

Предисловие к переводу статьи Ч. Р. Миллса «Ситуативные действия и словари мотивов»

Светлана Баньковская*

Чарльз Райт Миллс определенно не принадлежит к числу авторов, чьи работы малоизвестны отечественному читателю. В русском переводе уже опубликованы основные (программные) труды, обозначившие его место в социальной науке и обеспечившие ему репутацию «диссидента», «Wobbly», или «самопровозглашенного аутсайдера» (по его собственным словам) американской социологии¹. Для тех, кто знакомится с Миллсом по учебникам, он прежде всего один из основоположников леворадикального направления в американской социологии, критик нового, далекого от демократии, порядка, олицетворяемого военно-промышленным комплексом; социолог, актуализировавший интерес к изучению элит и нового неравенства; ученый, видевший главное предназначение социологии в том, чтобы переводить «частные нужды» в «общественные проблемы», а последние рассматривать с точки зрения их смысла для обычного человека. Он расценивал социологию как политическое занятие, как «служанку» демократии.

Энергичный, не отягощенный эзотерической научной терминологией, стиль Миллса не только обеспечил широкую популярность таким его работам, как «Социологическое воображение», «Правящая элита», «Причины третьей мировой войны», «Слушайте, янки: революция на Кубе», автобиографическому очерку «Письма к товарищу» и др., у социальных ученых, но и поставил их в ряд ярких публицистических произведений своего времени.

В меньшей мере, пожалуй, социологи обращаются к собственно теоретическим исследованиям Миллса, начатым уже в его ранней работе «Характер и социальная структура» (1953, в соавторстве с Гансом Гертом²) и обозначившим его интерес к форми-

* **Баньковская Светлана Петровна** — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ИГИТИ им. А. В. Полетаева НИУ ВШЭ, профессор кафедры анализа социальных институтов НИУ ВШЭ, sbankovskaya@gmail.com

© Баньковская С. П., 2011

© Центр фундаментальной социологии, 2011

1. Миллс Ч. Р. (1959). Властвующая элита / пер. с англ. Е. И. Розенталь и др. под ред. Л. Я. Розовского. М.: Иностранная литература; Миллс Ч. Р. (1968). Высокая теория / пер. с англ. М. А. Киссея // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 1. М.: ИКСИ АН СССР. С. 395–424; Миллс Ч. Р. (1994). Интеллектуальное мастерство / пер. с англ. А. И. Кравченко // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 107–114; Миллс Ч. Р. (1995). Задачи социологии / сокр. пер. с англ. Л. А. Козловой // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 157–170; Миллс Ч. Р. (2001). Социологическое воображение / пер. с англ. О. А. Оберемко под ред. Г. С. Батыгина. М.: NOTA BENE.

2. Ганс Генрих Герт (1908–1978) — немецкий социолог, в Гейдельберге был учеником К. Ясперса, А. Вебера и К. Мангейма, затем, во Франкфурте-на-Майне — П. Тиллиха и А. Лёве. Год провел в LSE, был берлинским корреспондентом «Chicago Daily News». В 1938 г. эмигрировал в США, преподавал в

рованию институционального порядка, институциональных правил, взаимодействию социальных институтов и личности с ее свободой волей³. Исследователи научного наследия Миллса отмечают, что именно в этой работе был выстроен теоретический каркас его будущих критических сочинений, без которого нельзя оценить их концептуальный потенциал, заложенный в глубинах (или сверх) публицистического пафоса.

Мы же обращаемся к еще более ранним статьям Миллса по социологии знания и теории объяснения действия (*account theory*), написанным в конце 1930-х — начале 1940-х годов. Эти небольшие по объему работы обозначили поворот к проблеме социальной контингентности и ситуативной обусловленности смыслообразования⁴. Этот поворот предполагал радикальный уход от когнитивизма: не упорядочивать индивидуальный (повседневный) опыт и практики в понятиях мотивов как «внутренних», производимых или усвоенных в сознании первопричин действия, но усматривать основания мотивации и смыслообразования в самих обстоятельствах и деталях ситуации действия.

Исследуя институциональные практики и ограничивающие их условия, Миллс обращается к институциональным правилам как к основанию институционального порядка. Эти правила выступают у него как контекст обоснования действия, а не то, чему надо следовать, чтобы производить действие. Правила, однако, не задают «правил следования» правилам. И конкретные ситуации действия не соответствуют в точности правилам. Что позволяет тогда определять то или иное конкретное действие как «действие по правилам» (или наоборот)? Ответ Миллса — общие (разделяемые) членами формальных институтов «словари мотивов», мотив *post factum* позволяет объяснить действие так, как если бы оно совершалось по правилам. Правила не конституируют действие, а мотивы не направляют его «изнутри», но вмещаются действующим индивидом самому себе и озвучиваются для объяснения/оправдания действия, которое соотносит институциональные ограничения с уникальной ситуацией.

Мотивы — определенного рода набор слов, используемый в разговоре для оправданий действий; тем самым, мотив не лишается своей эффективности как причина действия, он лишь выводится из сферы субъективного. Мотив как оправдание дей-

университетах Иллинойса и Висконсина. Широкую известность получили его переводы работ М. Вебера. Миллс был студентом Герта в Висконсине, главным результатом их сотрудничества стала работа «Характер и социальная структура: психология социальных институтов» (*Gerth H., Mills C. W. [1953]. Character and social structure: the psychology of social institutions. New York: Harcourt, Brace and Company*). В 1971 году Герт вернулся в Германию, в университет Франкфурта-на-Майне.

3. Основная идея книги заключалась в том, чтобы показать, как биографии ведущих экономических и политических деятелей (лидеров рабочего движения, видных бизнесменов, военных и политиков) размещаются в социальной структуре и в пространственно-временном контексте, который и налагает ограничения на их деятельность, и обеспечивает ее возможностями. Этот методологический прием был использован, чтобы прояснить, как возможны индивидуальные вариации в обобщенных типах, и кроме того, показать, до какой степени социальная структура (обозначенная как совокупность институциональных порядков) ограничивает и стимулирует индивидуальное и групповое действие в определенном месте и в определенное время. Наши биографии, таким образом, опосредуют и опосредованы институциональными правилами, обуславливающими принятие решений.

4. Этнометодологи отмечают, что поворот этот одновременно и независимо друг от друга осуществляли Ч. Р. Миллз, Л. Витгенштейн и Г. Гарфинкель.

ствия привязывает его к ситуации, опосредуя связь этого действия с действиями других, присутствующих в ситуации, и согласовывает это действие с общепринятыми нормами. По мнению современных исследователей, эти идеи Миллса вновь вернули социологию к проблеме смыслообразования⁵ и до сих пор служат источником вдохновения для теоретиков социологии, исследующих «культуру», «фреймы», «институциональные контексты» и т. п.⁶

Точке зрения Миллса, однако, уже тогда, в начале 40-х можно было противопоставить позицию Р. Макайвера относительно вменения мотивов и социальной причинности. Макайвер полагал, что стремление избавить социологию от эго-психологического языка и наивно-фрейдистских интерпретаций действия (в чем противоречия с Миллсом нет) не должно закончиться отказом от интерпретаций субъективных состояний⁷. Он настаивал на рассмотрении мотивов как генераторов действия и видел в них потенциал для его социологического объяснения. Для Макайвера мотив — часть его более обширного исследования социальной причинности, и он не исключает каузального значения и «словарей мотивов».

Не предвосхищая всех нюансов теоретизирования и логики аргументации автора этих статей, мы все же уверены, что читатель обнаружит в них «другого», тематически непривычного Миллса, хотя и вполне узнаваемого по его радикальной и критической в отношении социологического мейнстрима манере постановки проблемы.

5. *Reed I. A.* (2011). *Interpretation and social knowledge: on the use of theory in the human sciences*. Chicago: University of Chicago Press.

6. Так, например, миллсовское разделение между мотивом как оправданием действия и мотивом как причиной действия стало предметом особого рассмотрения для культурсоциологов. См.: *Smith Ch.* (2003). *Moral believing animals: human personhood and culture*. New York: Oxford University Press. P. 125–145.

7. *MacIver R. M.* (1940). *The imputation of motives // American Journal of Sociology*. Vol. 46. № 1. P. 1–12.